

Музейный листок (прил. к Рос. муз. газете). - 2003 - №38 (июнь). - 93

200 лет со дня рождения Гектора Берлиоза исполняется в этом году. Внимание исследователей жизненного и творческого пути композитора привлекают различные виды документов, в том числе и его иконография. В «Музейном листке» № 4 (июнь 1998) была опубликована статья «Лица из прошлого», связанная с визитом Берлиоза в Москву и одной из его последних фотографий. Другую фотографию привез Ц.А. Кюи, посетивший композитора в том же году в Париже.

Обратимся к рассказу В.В. Стасова о последнем визите Гектора Берлиоза в Россию - с поздней осени 1867 года до конца января 1868 года. В книге Стасова «Лист, Шуман и Берлиоз в России» можно найти ответы на некоторые интересующие нас вопросы. «На своей фотографической карточке Берлиоз написал, на память для Кюи (во время его посещения Берлиоза - И.М.), главную тему из любовной сцены в «Ромео и Джульетты» - тему, которую он особенно любил и считал своим самым глубоким вдохновением. Воротившись в Петербург, Кюи напечатал в «С.-Петербургских ведомостях» биографию Берлиоза на основании никому еще тогда не известных «Мемуаров» его, а из личных бесед с Берлиозом приво-

дил тут много интересных подробностей. <...> В ноябре 1867 года Берлиоз во второй раз (после 1847 года - И.М.) приехал в Петербург. Великая княгиня Елена Павловна, покровительница Русского музыкального общества, пригласила его дирижировать шестью концертами общества, вследствие отъезда Рубинштейна из России. Материальные условия были очень выгодные, особенно при всегдашней нужде Берлиоза. Он писал 24 сентября своей приятельнице г-же Дамке: «Великая княгиня платит за мое путешествие, взад и вперед, отдает одну из своих карет в мое распоряжение, дает мне помещение в Михайловском дворце и уплачивает мне 15 000 франков. По крайней мере, если я умру, то буду знать, что того стоило».

Берлиоз рад отметить замечательные качества русских слушателей и музыкантов: «Здесь любят прекрасное; здесь живут музыкально и литературно жизнью; здесь носят в груди такой огонь, который заставляет забыть и снег, и мороз. Зачем я так стар, так истощен?» Он тяжело переживает свою немощь: «Я болен как 18 лошадей; я кашляю, как 10 сопливых ослов...» Потом - столь же потрясающий успех в Москве: «Это самое громкое впечатление, какое я

только произвел во всю свою жизнь», - пишет композитор после концерта. Дружеский прием в Московской консерватории, концерты, торжества, фотографирование, памятная надпись на ученической доске (и грифельная доска, и фотография-визитка с автографом - свиде-

тельства доброго расположения Берлиоза, находятся в Музее) были одновременно и восторгом, и печалью для большого композитора: «Путешествие в Москву доконало меня». А еще предстояло ехать обратно в Петербург, где обсуждалось возможное исполнение «Троянцев» и готовилась копия с партитуры, которую по завершении переписки купило Русское музыкальное общество.

Уезжал больной композитор из России 1 февраля 1968 года. «Берлиоз уехал, оставив на память Балакиреву свою дирижерскую палочку, а Русскому музыкальному обществу - свои маленькие «тарелочки» (cymbales antiques), по его заказу сделанные в Париже для исполнения его гениального скерцо «Царица Маб».

А накануне композитор подарил кому-то свою фотографию, снабдив ее все той же любимой темой из сцены любви Ромео и Джульетты, подписав своим именем, и проставил дату: «St. Petersburg. 31 Janvier 1868. H. Berlioz». Эту фотографию и ку-

пили в 1980-х годах, однако история ее пока не раскрыта, неизвестно даже, как этот снимок попал в руки человека, принесшего его в Музей.

Документ из музейного фонда изобразительных материалов смонтирован - похоже самодельным способом - из двух фрагментов, наклеенных на кусок плотной бумаги: собственно фотографии Берлиоза и нотной строчки из Драматической симфонии «Ромео и Джульетта» (1838-1839). Для сравнения приводим общий вид документа, отдельно - рукописную строчку, а также автограф Берлиоза на ученической доске в Московской консерватории, написанный им во время визита в Москву в 1867 году (демонстрируется на музейной экспозиции «Три века русской музыки») и нотную строчку из сцены любви (Драматическая симфония «Ромео и Джульетта», издательство Brandus, Paris).

И.М.

